

## ГЛАВА 2

Три ночи спустя старый Майор мирно умер во сне. Его тело похоронили у подножья фруктового сада.

Случилось это в самом начале марта. Последующих три месяца они занимались подпольным делом. Речь Майора подарила наиболее разумным животным на ферме совершенно новое мировоззрение. Было неизвестно, когда произойдёт предсказанное Майором Восстание, и не было надежды ожидать, что оно произойдёт на их веку, но животные прекрасно осознали свой долг готовиться к нему изо всех сил. Наставнический и организационный труд естественным образом стал за свиньями, которые были всеми признаны наиболее разумными. Превосходили всех остальных свиней два молодых хряка, которых Мистер Джонс вскармливал на продажу - Снегур и Наполеон. Наполеон был большим, достаточно свирепым на взгляд беркширским хряком, совсем не любитель поговорить и с устоявшейся репутацией делать всё одному и по-своему. Снегур был более оживлённой свиньёй по сравнению с Наполеоном, он не лез за словом в карман и был гораздо изобретательнее, но за ним не замечали такую же глубину характера. Прочие свиньи-самцы на ферме откармливались на убой. Самой популярной была маленькая и жирная свинья по имени Визгун, с очень пухлыми щёчками, моргающими глазками, ловкими телодвижениями и пронзительным голосом. Он был блестящий оратор и имел привычку, излагая какой-то замысловатый аргумент, подпрыгивать с ноги на ногу из стороны в сторону и вилять хвостом, что было достаточно убедительно. Некоторые говорили про Визгуна, что он мог сделать из чёрного белое.

Эти трое доработали учения старого Майора и сделали из них цельную систему ценностей, которую они назвали «анимализм». Пару раз в неделю, в ночи, после того как Мистер Джонс отходил ко сну, они проводили тайные митинги в хлеву и объясняли принципы анимализма всем остальным животным. По началу они столкнулись с поразительной тупостью и отторжением. Какие-то животные говорили о долге верности Мистеру Джонсу, к которому они обращались не иначе как «хозяин», или просто делали глупые замечания в роде: «Мистер Джонс кормит нас. Если он уйдёт, мы умрём с голода». Другие вопрошали: «А почему мы должны переживать, что будет после нашей смерти?» или «Если этому Восстанию суждено быть, какая разница, делаем мы для этого что-то или нет?», так что свиней ожидала тяжкая участь убедить их, что всё вышеперечисленное противоречит духу анимализма. Самые тупые вопросы спрашивала белая кобыла Молли. Первый вопрос, который она задала Снегуру, был: «А будет ли у нас сахар после Восстания?»

- Нет, - резко ответил Снегур. - У нас нет никакого оборудования на ферме для производства сахара. А, впрочем, тебе и не нужен будет сахар. У тебя будет столько овса и сена, сколько захочешь.

- А мне можно будет продолжать носить ленточки на гриве? - спросила Молли.

- Товарищ, - сказал Снегур, - вот эти ленты, которыми Вы так дорожите, являются эмблемой рабства. Ну разве Вы не можете понять, что свобода дороже ленточек?

Молли согласилась, но звучала неуверенно.

Ещё более тяжкой кампанией для свиней оказалось опровержение лжи, распускаемой Моисеем, прирученной вороной. Моисей, который был особым любимцем Мистера Джонса, занимался шпионажем и доносил, но вдобавок к этому ещё и был находчивым болтуном. Он заявлял про существование загадочного края под названием «Сахароватная Гора», куда попадали животные после смерти. Моисей твердил, что оно находилось где-то в небе, за облаками. На Сахароватной Горе воскресенье было семь раз в неделю, клевер цвёл весь год, а сахарные кубики и льняные жмыхи росли на деревьях. Животные ненавидели Моисея за его сплетни и за то, что он не работал от слова совсем, но некоторые всё же поверили в Сахароватную Гору, и свиньям пришлось с большим трудом переубеждать их в том, что такого места не было вовсе.

Их наиболее приверженными учениками были две тяговые лошади, Боксёр и Кlover. Этим двоим было очень трудно сообразить что-то самому, но после того, как они признали своими учителями свиней они впитывали всё, что им говорили, и передавали это другим животным простыми словами. Они никогда не пропускали собрания на тайных митингах в хлеву и участвовали в пении «Зверей Англии», чем всегда завершались эти собрания.

Само же Восстание, как показало время, началось и закончилось предельно неожиданно и гораздо раньше, чем кто-либо мог бы предугадать. Дело в том, что Мистер Джонс, жёсткий хозяин, но способный фермер, в последние дни переживал тяжёлое время. Он впал в уныние после потери денег в судебной тяжбе и запил в больших масштабах чем следовало бы. Целыми днями подряд он, развалившись на кухне в своём виндсорском кресле, читал газеты, выпивал и изредка подкармливал Моисея корками хлеба, вымоченными в пиве. Его рабочие были ленивые и безответственные люди - поля заросли сорняком, крыши были все в дырах, зелень заросла дальше некуда, а животных держали в голоде.

Наступил июнь и сено было уже почти готово для уборки. В день летнего солнцестояния, что пришлось на субботу, Мистер Джонс наведался в Виллингдон и так напился в «Червонном Льве», что вернулся домой аж только днём в воскресенье. Рабочие подоили коров рано утром и вышли охотиться на кроликов, не потрудившись покормить животных. Когда Мистер Джонс вернулся, он сразу же задремал на диване в гостиной с газетой «Новости мира» на носу - так что наступил уже вечер, а животные все ещё были голодные. В конце концов они не могли больше этого снести. Одна из коров выломала рогами двери хлева, и все остальные животные начали выбираться из заключения. Только тогда Мистер Джонс проснулся. Вскоре он со своими четырьмя подручными был в хлеву с плёткой в руках, раздавая удары направо и налево. Для голодных животных это стало последней каплей. Несмотря на то, что никакого плана на такой случай не было разработано, они все в едином порыве набросились на своих обидчиков. Джонс и его подручные неожиданно для себя были зажаты со всех сторон, их захлестнули удары рогами и копытами. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Это внезапное восстание существ, которых они привыкли бить и третировать на своё усмотрение, напугали их до чёртиков - они никогда раньше не видели животных такими. Только раз или два попробовав защитить себя, они отставили все попытки и драпанули. Минуту спустя они бежали изо всех сил в направлении подъезда к ферме, который выходил на большую дорогу; сзади их догоняли ликующие животные.

Миссис Джонс выглянула из окна спальни, быстро сообразила что происходит, кинула несколько вещей в сумку и выскользнула с фермы через заднюю калитку. Моисей соскочил со своего шеста и полетел за ней, громко каркая. Между тем животные выгнали Джонса и его людей на дорогу и захлопнули за ними ворота. Таким образом, даже не успев это осознать, Восстание успешно закончилось: Джонса выгнали прочь и Крепостная ферма была за ними. В первые мгновения животные едва ли могли поверить в своё счастье. Первым делом они танцем прошлись по периметру фермы как если бы хотели убедиться, что ни один человек нигде не затаился. Затем они быстро вернулись в хозяйственные помещения, чтобы стереть последние следы ненавистного им режима. Упряжную в конце конюшни взломали и выкинули в колодец все удила, носовые кольца, цепи для привязывания собак и те гадкие ножи, которыми Джонс кастрировал свиней и ягнёнков. Поводья, недоуздки, шоры и унижительные кормушки, привязываемые лошадям к носу, всё это сложили в кучу на дворе и подожгли. Так поступили и с плётками. Все животные пустились в пляс от радости и смотрели, как пламя пожирает их. Снегур вдобавок бросил в огонь ленточки, которыми приукрашивали гривы и хвосты лошадей на ярмарочные дни.

«Ленточки, - сказал он, - нужно рассматривать как одежду, а одежда - это принадлежность людей. Все животные должны ходить голыми».

Боксёр, услышав это, снял с головы маленькую соломенную шляпу, которую он носил летом, чтобы отгонять мух от ушей, и бросил её в огонь.

За короткий промежуток времени животные уничтожили всё, что напоминало им о Мистере Джонсе. Потом Наполеон привёл их обратно в хлев и раздал всем двойную порцию зерна, и дополнительных два печенья для собак. Затем они пропели «Звери Англии» семь раз подряд и расположились ко сну - спали они так, как никогда раньше.

Но проснулись они как всегда на рассвете и, внезапно припомнив славное дело, которое у них получилось, бегом поспешили на пастбище. Недалеко от пастбища находился небольшой холмик который доминировал над всей фермой. Животные взобрались на него и осматривали всё вокруг себя на ярком утреннем солнышке. Да, всё это было их - всё, что охватывал их взор, было их собственностью! Они крутились и танцевали, подпрыгивали на месте высоко вверх, не способные справиться с такой радостью. Они валялись в росе, набирали полный рот сладостной летней травы и с удовольствием поглощали её, они разрывали комья чёрной-чёрной земли и вдыхали её богатый аромат. Животные обошли всю ферму и провели инспекцию, наблюдая с

безмолвным восхищением её пахотное поле, сенокос, сад, бассейн и рощицу - казалось, что они никогда раньше этого не видели. Даже сейчас животные едва ли могли поверить, что это всё было их.

После этого они стройными рядами вернулись к строениям на ферме и в полной тишине остановились напротив двери дома Мистера Джонса. И это тоже было теперь их, но они боялись зайти во внутрь.

Мгновение спустя, однако, Снегур и Наполеон выбили плечами двери, и животные зашли единой шеренгой внутрь - шли они с предельной осторожностью, боясь зацепить что-нибудь. Они ходили на цыпочках из комнаты в комнату и боялись говорить громче шёпота, глаза на всю эту немыслимую роскошь почти что завороченно - там были кровати с перьевыми матрасами, зеркала, трёхместный диван из конского волоса, мохнатый шерстяной брюссельский ковёр и литография, изображающая королеву Викторию над камином в гостиной. Они с нетерпением спустились обратно, как вдруг заметили, что Молли пропала. Вернувшись назад животные заметили, что Молли задержалась в лучшей комнате - она взяла кусочек голубой ленты из туалетного столика Миссис Джонс и держала его у плеча, восхищаясь собой в зеркале, что выглядело предельно глупо. Животные строго её вычитали, и все вышли наружу. Небольшое количество ветчины, лежащей на кухне, забрали, чтобы сжечь, и единственную при кухонной судомойне бочку пива Боксёр пробил копытом - это было всё, до чего они дотронулись. Единогласным решением было принято, что дом нужно сохранить в качестве музея. Все также согласились, что ни одно животное не должно там жить.

Животные позавтракали, и Снегур с Наполеоном вызвали их на собрание.

«Товарищи! - начал Снегур, - уже пол седьмого, и у нас впереди долгий день. Сегодня мы начинаем уборку сена, но также у нас есть и другой вопрос, с которым нам нужно разобраться». Только сейчас свиньи рассказали, что за последние три месяца они научились читать и писать по азбуке, которая принадлежала детям Мистера Джонса, и которую выкинули те в мусор. Наполеон послал за банками чёрной и белой краски и повёл их до ворот, которые отделяли животных от большой дороги. Затем Снегур (поскольку у Снегура лучше всех получалось писать), зажавши между копытом кисточку, зачеркнул «КРЕПОСТНАЯ ФЕРМА» с верхней перекладины ворот, и вместо этого написал «ЗВЕРОФЕРМА» - ферме теперь было суждено носить это имя. После этого они вернулись к строениям, откуда Снегур и Наполеон послали за лестницей - животные принесли её и установили напротив задней стены хлева. Они объяснили, что, работая последних три месяца над концепцией анимализма, им удалось кратко сформулировать всё в семи принципах, или же заповедях. Эти семь заповедей сейчас они напишут на стене, и они образуют неизменный свод законов, которому любое животное на ферме без исключения должно следовать. С небольшими трудностями (поскольку свинье не так уж и легко удержать равновесие на лестнице) Снегур взобрался и приступил к работе вместе с Визгуном который, несколько ступеней ниже, держал для него банку с краской. Заповеди написали на просаженной стене большими белыми буквами, которые было видно на расстоянии тридцати метров. Выглядело это так:

СЕМЬ ЗАПОВЕДЕЙ

- 1) ВСЁ, ЧТО ХОДИТ НА ДВУХ НОГАХ - ВРАГ
- 2) ВСЁ, ЧТО ХОДИТ НА ЧЕТЫРЁХ НОГАХ ИЛИ ИМЕЕТ КРЫЛЬЯ - ДРУГ
- 3) ЖИВОТНОМУ НЕЛЬЗЯ НОСИТЬ ОДЕЖДУ
- 4) ЖИВОТНОМУ НЕЛЬЗЯ СПАТЬ В КРОВАТИ
- 5) ЖИВОТНОМУ НЕЛЬЗЯ УПОТРЕБЛЯТЬ АЛКОГОЛЬ
- 6) ЖИВОТНОМУ НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ ДРУГОЕ ЖИВОТНОЕ
- 7) ВСЕ ЖИВОТНЫЕ РАВНЫ

Всё это было очень искусно и грамотно написано, за исключением только того, что «друг» прописали «дург» и одна «с» была не в ту сторону. Снегур прочитал это вслух для всех. Все животные кивали в полном согласии, а более расторопные сразу же начали учить заповеди на память.

«А теперь, товарищи, - крикнул Снегур, роняя на пол кисточку, - на сенокос! Давайте из принципа соберём урожай быстрее, чем Джонс и его люди...»

Как тут внезапно три коровы, которые казались слегка растерянными последнее время, все вместе подняли громкий вой. Их не доили уже двадцать четыре часа и их вымя почти что разрывались. Немного подумав, свиньи послали за вёдрами, и невероятно ловко подоили коров своими копытами, которые были хорошо приспособлены для этой задачи. Вскоре перед

ними стояли пять вёдер густого, пенистого молока, что вызывало значительный интерес со стороны значительной части животных.

- Куда теперь девать это молоко? - кто-то спросил.

- Джонс иногда добавлял его нам в кашу, - сказала одна из куриц.

- Не обращайтесь внимания, товарищи! - вскрикнул Наполеон, заслонив вёдра. - Это всё будет. Урожай гораздо важнее. Товарищ Снегур укажет вам путь. Я приду буквально через пару минут. Вперёд, товарищи, урожай ждёт!

Животные столпились и ушли на уборку урожая, а когда они вернулись вечером обратно то заметили, что молоко пропало.